

ЧЕЛОВЕК В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ГРАЖДАНСКИХ ВОЙН

При упоминании об информационных войнах чаще всего возникает ассоциация с противостоянием геополитических противников. Однако многие страны переживали в прошлом и переживают сейчас свои внутренние информационные войны, которые предшествовали, сопровождали или сопровождают сами гражданские войны. К сожалению, на этот вариант информационных войн почему-то не обращают должного внимания философы и ученые-гуманитарии. Между тем современный человек, живущий в условиях информационного общества, при наличии Интернета, социальных сетей, мобильной связи и других средств массовой коммуникации, оказывается под мощным воздействием потоков информации, наполненных определенными ценностными установками, смыслами и идеями, отвечающими интересам разных социальных, этнических, религиозно-конфессиональных и прочих групп. Однако большинство пользователей современных средств массовой коммуникации не являются просто пассивными потребителями идеологически разнородно окрашенной информации, а активно реагируют на нее, доброжелательно или, напротив, враждебно. Порой в Интернете разворачиваются нешуточные баталии вокруг тех или иных проблем. Так что термин «информационные гражданские войны» совершенно лишен каких-либо натяжек, не может трактоваться как некая метафора или аллегория.

Как в былые времена, так и сейчас гражданские войны сопровождаются разными способами информационного воздействия на политических противников. Если иметь в виду современные западные страны, информационные гражданские войны в них периодически полыхают с разной степенью интенсивности и остроты. Наиболее ярко эта ситуация просматривается в США, где в ноябре 2016 года президентом страны был избран Д. Трамп, вокруг которого во время избирательной

кампании происходили и, самое главное, - после его инаугурации продолжают яростные словесные баталии, приводящие к громким политическим скандалам, отставкам высокопоставленных государственных чиновников из команды президента, а угроза его импичмента все еще не снята с повестки дня.

В этой связи уместно задаться вопросом: почему в стране, бывшей долгое время эталоном демократии и высокой политической культуры, столь радикально поменялись политические нравы и этология высших элитарных слоев общества? Почему информационная война в данной стране приобрела характер настоящей гражданской бойни, затрагивающей интересы многих слоев населения? Наконец, неизбежно возникает вопрос о том, каковы могут быть последствия данной информационной гражданской войны?

Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо углубиться хотя бы эскизно в историю США и попытаться найти некие узловые пункты политических и экономических событий, из которых, собственно говоря, и возникли отмеченные выше явления.

Гражданская война в США 1861-1865 гг. официальной пропагандой в США и в советской историографии чаще всего подавались как борьба демократического Севера с рабовладельческим Югом. Сошлемся здесь на современного исследователя, публициста и известного блогера Владимира Можегова, опровергающего данные представления: «Современному массовому сознанию, воспитанному американским кинематографом, Гражданская война представляется битвой прогрессивных людей Севера с темным и мрачным рабовладельческим Югом за отмену рабства. Ничем подобным Гражданская война, разумеется, не была. Идея отмены рабства возникла, как известно, уже в ходе войны. Да и само рабство в середине XIX века мало походило на то, чем рисуют его американские кинофильмы.

Рабовладельческий уклад Юга напоминал, скорее, реалии отношений помещиков и крепостных крестьян в Российской империи. При этом Юг вполне отдавал себе отчет в необходимости освобождения негров. Традиционный взгляд просвещенного южанина на проблему рабства был следующим: рабовладельческий уклад, созданный нашими предками, безусловно, следует менять, однако путь этот должен быть эволюционным. Прежде чем освободить, черных необходимо воспитать и научить основам самостоятельной жизни. Одним словом, политической программой Юга, в лице его ведущих представителей, было «освобождение крестьян с землей». В результате же «освобождения», предпринятого янки, миллионы черных хлынули в города Севера, населяя нищенские кварталы и превращаясь во взрывчатую смесь перманентного бандитизма, каковой черная Америка остается и поныне. Как видим, разница между подходами Севера и Юга к проблеме рабства была разницей между традиционным, патриархальным миром и модернистским миром перманентной революции. В этом и была суть конфликта. Американская Гражданская война была, прежде всего, войной цивилизаций, войной между промышленной, революционно-демократической цивилизацией Севера и патриархальной, аристократическо-помещичьей цивилизацией Юга. Кстати, имеет смысл напомнить, что сами южане считали себя потомками гвардейцев (кавалеров) Белой гвардии короля Карла, в то время как янки вели свою родословную от пуритан Новой Англии. То есть были де-факто прямыми наследниками «Красной армии» Кромвеля и ее «комиссаров». Конфликт, как видим, был историческим и неизбежным»¹. В современном идейном противостоянии в США белая и черная раса занимают один из важнейших фронтов информационной войны, где выходцы с африканского континента

¹ Можегов В. По силам ли будет миру пережить этот опыт? // Взгляд. Деловая газета / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vzglyad.ru> /V. Mogegev/ (дата обращения: 14.05.2017)

представляют цветное меньшинство, ныне всячески опекаемое и хорошо защищенное либеральной прессой и их покровителями в соответствующих властных структурах. В настоящее время белое большинство является объектом нападков со стороны прессы за малейшее проявление «расизма», а значительная часть белого населения не без влияния пропаганды глубоко поражена комплексом «социальной вины» за рабство черных и покорно переносит это противоестественное состояние рабства уже совсем другого рода.

Еще один фронт информационной гражданской войны в США развернут на гендерной основе. Можно с уверенностью утверждать, что современные США – страна победившего феминизма. Эта констатация была бы голословной, если бы в законодательстве многих штатов не только не было норм, несущих карательные санкции за малейшее проявление сексизма со стороны мужчин, но и они бы не применялись широко на практике, не были выписаны уже многочисленные штрафы за мнимые или действительные «домогательства» мужчин на прелести теперь действительно ставшего всемогущим женского пола. Защита прав сексуальных меньшинств относится сюда же. В художественной литературе, кинематографе, театральных постановках приоритет отдается фабулам, посвященным жизни и страданиям сексуальных меньшинств, а защитники традиционных семейных отношений вынуждены взвешивать каждое слово в публичных выступлениях, чтобы, не дай Бог, не проявить неуважение к людям нетрадиционных ориентаций, в угоду которым из соображений политкорректности чудовищным изменениям подвергается языковая лексика («родитель № 1 и родитель № 2» вместо папы и мамы), места общего пользования оборудуются специальными кабинками для трансгендеров и т.д. и т.п.

Чем закончится эта информационная война на внутренних фронтах гражданского противостояния в США, пока не совсем ясно. Однако,

поскольку попытки Д. Трампа и его команды, переломить ситуацию в свою пользу пока не увенчались успехом, несмотря на то, что их политика ведется в интересах большинства населения страны, то можно предположить, что внутреннее напряжение и противостояния разных социальных групп в ближайшие годы в США будет только нарастать, что чревато социальным взрывом с катастрофическими последствиями не только для этой страны, но и всего мира.

Информационная гражданская война, несомненно, имеет место быть и в современной России. Ее истоки тоже уходят корнями в историю нашей страны. И они, так или иначе, связаны с проблемой взаимоотношений между Россией и Западом (сначала с европейскими странами, а затем вкупе с ними и с США).

Одним из первых проявлений информационной гражданской войны в России можно считать знаменитую переписку между царем Иоанном Грозным и Андреем Курбским – бывшим его приближенным, ярославским князем, перешедшим на сторону Великого княжества Литовского. Следующим важным этапом информационной гражданской войны на Руси были реформы патриарха Никона, приведшие к церковному расколу в стране и имевшим далеко идущие последствия. В частности, исторический парадокс заключается в том, что старообрядцы, ратовавшие не только за чистоту веры, но и за сохранение национальных традиций, материально поддерживали леворадикальные движения, в конечном счете, свергнувшие ненавистную им власть, но и уничтожившие те самые традиции и веру, за которые они так неистово боролись. Разумеется, главным этапом явного или скрытого гражданского противостояния в России, сопровождаемые соответствующими пропагандистскими акциями, были реформы Петра Великого и последующие за ними события. Через сотню лет после смерти первого российского императора, стало формироваться идейное противостояние между западниками и славянофилами, двумя крылами

русской интеллигенции. «Герцен говорил о западниках и славянофилах того времени: "У нас была одна любовь, но не одинаковая". Он назвал их "двуликим Янусом". И те и другие любили свободу. И те и другие любили Россию, славянофилы, как мать, западники, как дитя. Дети и внуки славянофилов и западников уже разойдутся настолько, что не смогут спорить в одном салоне. Чернышевский еще может сказать о славянофилах: "Они принадлежат к числу образованнейших, благороднейших и даровитейших людей в русском обществе". Но его уже нельзя себе представить в споре с Хомяковым»². Действительно, второе и третье поколения западников и славянофилов все дальше отходили друг от друга, превращаясь из идейных оппонентов в откровенных политических и личных врагов. В этой борьбе перевес оказался на стороне западников, чьи идеи проникли в народные массы, утомленные I Мировой войной. Г.П. Федотов писал: «К 1917 году народ в массе своей срывается с исторической почвы, теряет веру в Бога, в царя, теряет быт и нравственные устои»³.

Хрущевская «оттепель» родила новый этап противостояния в среде интеллигенции: родилось диссидентское движение, откровенно западническое и подкармливаемое Западом. Возникли новые формы идеологического воздействия на умы людей в виде «самиздата», которые, несомненно, оказали свое разрушительное воздействие на многие шаткие умы среди интеллектуалов и, главное, правящей партийной верхушки. Горбачевская перестройка явилась апофеозом этой тенденции.

В настоящее время в нашей стране наблюдается чрезвычайно интересная ситуация в области внутренней информационной войны.

² . Бердяев Н.А. Русская идея // О России и русской философской культуре. М.: Наука, 1990. С. 76.

³ Федотов Г.П. Трагедия интеллигенции // Федотов Г.П. Грехи и судьба России. В 2-х т. 1991. Т.1. СПб.: София, С. 99.

Складывается впечатление, что она ведется между лже-патриотами и фальшивыми либералами, которые на словах уничтожают друг друга, а в перерывах между страстными словесными баталиями, в кулуарах или на досуге мирно общаются друг с другом. Эта ситуация прекрасно отображена в нашумевшем сериале «Спящие». В действительности, морально поддерживаемая и хорошо оплачиваемая глобалистски ориентированными политическими кругами и их экономическими спонсорами, современные отечественные СМИ не столько изображают борьбу политических и идейных противников, сколько пытаются разобщать, развращать и деморализовать широкие народные массы. В результате мы видим противоестественную картину, когда «патриоты России» воюют друг с другом на донбасской земле: одни за ополченцев ДНР и ЛНР, а другие – в рядах украинских добровольческих батальонов. Ситуация в этом регионе бывшей большой России убедительно показывает, что информационная война, ведущаяся между якобы разными идейно и политически ориентированными противниками, в действительности оборачивается гражданской войной между оболваненными или запуганными людьми фактически одной крови и судьбы.